

омонімія і спричинена нею омонімія граматичних форм різних частин мови у середньовісній німецькій мові зумовила перебудову всієї синтетичної граматичної структури німецької мови в напрямку до більшої аналітичності.

Література

- Абаев В.И. Выступление на дискуссии по вопросам омонимии на открытом заседании учёного совета Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР / В. И. Абаев // Лексикографический сборник. – 1960. – № 4. – С. 71–74.
- Виноградов В.В. Об омонимии и смежных явлениях / В. В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1960. – № 5. – С. 3–17.
- Гринберг Дж. Квантитативный подход к морфологической типологии языков / Дж. Гринберг // Новое в лингвистике. – Вып. III. – М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1963. – С. 60–94.
- Єнікєєва С.М. Система словотвору сучасної англійської мови: синергетичний аспект (на матеріалі новоутворень кінця ХХ – початку ХХІ століть) : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня доктора філол. наук : спец. 10.02.04 "Германські мови" / С. М. Єнікєєва. – Київ, 2011. – 36 с.
- Ким О.М. Транспозиция на уровне частей речи и явление омонимии в современном русском языке / О. М. Ким. – Ташкент : Изд-во "Фан" УзССР, 1978. – 228 с.
- Князева Е.Н. Основания синергетики: Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб.: Алетей, 2002. – 414 с.
- Лаптева О.А. Речевые возможности текстовой омонимии / О. А. Лаптева. – [3-е изд.]. – М.: УРСС, 2009. – 415 с.
- Левіцький В.В. Історія німецької мови / Віктор Васильович Левіцький. – Вінниця : Нова книга, 2007. – 214 с.
- Стернина М.А. Лексические и грамматические семы при категориальной полисемии / М. А. Стернина // Лексические и грамматические компоненты в семантике языкового знака. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1983. – С. 104–109.
- Тышлер И.С. О проблемах омонимии в английском языке : автореф. дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук : 10.02.04 "Германские языки" / И. С. Тышлер. – Москва, 1966. – 19 с.
- Хакен Г. Синергетика : Иерархия неустойчивости в самоорганизующихся системах и устройствах / Германн Хакен. – М.: Мир, 1985. – 419 с.
- Besch W. Geschichte der deutschen Sprache. Längsschnitte – Zeitstufen – Linguistische Studien / W. Besch, N.R. Wolf. – [16. Aufl.]. – Berlin : Erich Schmitt Verlag, 2009. – 347 S.
- Köbler G. Althochdeutsches Wörterbuch / Gerhard Köbler. – [6. Aufl.]. – [Електронний ресурс]: <http://www.koeblergerhard.de/ahdwbhin.html>
- Köbler G. Mittelhochdeutsches Wörterbuch / Gerhard Köbler. – [3. Aufl.]. – [Електронний ресурс]: <http://www.koeblergerhard.de/mhdwbhin.html>
- Lexner M. Mittelhochdeutsches Taschenwörterbuch / Matthias Lexner. – [39. Aufl.]. – Stuttgart : Hirzel, 2006. – 504 S.
- Lezius W.A. Morphology-System and Part-of-Speech Tagger for German / Lezius W., Rapp R., Wettler M. // Natural Language Processing and Speech Technology : Results of the 3rd KONVENS Conference / Hrsg. von D. Gibbon. – Mouton : de Gruyter, 1996. – S. 369–378.
- Nübling D. Historische Sprachwissenschaft des Deutschen. Eine Einführung in die Prinzipien des Sprachwandels / Damaris Nübling. – [4. Aufl.]. – Tübingen : Narr, 2013. – 355 S.
- Schützeichel R. Althochdeutsches Wörterbuch / Rudolf Schützeichel. – [6. Aufl.]. – Berlin : de Gruyter, 2006. – 444 S.
- Varela F. Chaos as self-renewal / F. Varela // Chaos / Ed. by T. Teunners. – Rotterdam : Erasmus University, 1990. – P. 25–37.

УДК 81'1

ПИХТОВНИКОВА Л. С.

(Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина)

ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА: НАПРАВЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье дан краткий обзор существующих в настоящее время направлений лингвосинергетических исследований. Успех в развитии этих направлений стал возможным после появления фундаментальных работ в сфере общей синергетики, поскольку в них разработаны общие понятия и подходы этой науки к изучению сложных систем. Определены направления дальнейшего развития лингвосинергетики, вытекающие из более глубокого понимания механизмов и законов самоорганизации.

Ключевые слова: лингвосинергетика, фрактал, фазовый переход, речевое произведение, самоорганизация смысла и композиции.

Піхтовнікова Л.С. Лінгвосинергетика: напрями і перспективи. У статті надано стислий огляд існуючих напрямів лінгвосинергетичних досліджень. Успіх в розвитку цих напрямів став можливим після появи фундаментальних праць із загальної синергетики, оскільки в них впроваджено поняття й підходи цієї науки до вивчення складних систем. Визначено напрями подальшого розвитку лінгвосинергетики, що базуються на більш глибокому розумінні механізмів та законів самоорганізації.

Ключові слова: лінгвосинергетика, фрактал, фазовий перехід, мовленнєвий твір, самоорганізація смислу та композиції.

Pikhtovnikova L.S. Linguosynergetics: Directions and Perspectives. The article considers the abstract of the current directions in linguosynergetic research. The successful development of this area has become possible after appearing fundamental works on

general synergetics because they develop general notions and approaches of this science to studying complex systems. It is defined the directions of linguosynergetics further development followed from deeper comprehension of the mechanisms and laws of self-organisation.

Key words: linguosynergetics, fractal, phase transition, speech work, self-organization of sense and composition.

Синергетика является наукой о самоорганизации систем. Такие системы во множестве обнаруживаются в области физики, биологии, экономики, психологии и в других областях. Не является также исключением и сфера нематериального системотворчества – искусство, литература, наука, информатика и язык. Здесь наблюдается множество самоорганизованных систем, изучение которых охватывается единой синергетической парадигмой. **Цель** статьи – показать проявление этой парадигмы в современной филологии, прежде всего в лингвистике. **Задания** состоят в анализе филологических работ (в первую очередь лингвистических), в которых применен синергетический метод и инструментарий синергетики. **Объектом** исследования является систематизация и конкретизация направлений и перспектив развития лингвосинергетики. **Предметом** исследования являются достоинства и потенциал существующих работ лингвосинергетического направления, возможности и преимущества новых разработок, а также прогнозы будущих работ в этом направлении.

Свойство самоорганизации в языке и речи, а также в литературных произведениях отмечалось еще В. фон Гумбольдтом, А. А. Потебней, В. В. Виноградовым, литературоведами Ю. А. Тыняновым, Б. В. Шкловским. Однако в их время отсутствовал аппарат для описания и исследования таких свойств. Положение кардинально изменилось в связи с исследованиями самоорганизации И. Пригожиным, Г. Хакеном, Л. фон Бергаланфи, Г. Режабеком и их учениками и введением понятийного аппарата современной синергетики. С его помощью в 90-е годы XX столетия в Украине осуществлены первые приложения синергетики к исследованию эволюционных явлений и самоорганизации в языке [Ейгер 1992], в лингвистике и стилистике жанров [Пихтовникова 1999, 2000], в литературных процессах [Просцевичус 1993]. С современной точки зрения не все эти исследования были достаточно завершенными, но они задали движение на перспективу. В Украине и других странах за последние десятилетия синергетическими исследованиями охвачены несколько направлений филологии: квантитативная лингвистика [Келер 2007; Москальчук 2003; Николис 1989; Пиотровский 2006]; психолингвистика [Герман 2000]; лингвистическая философия [Киященко 2000]; лингвистика стиля, жанра и дискурса [Пихтовникова 1999, 2000, 2005, 2012; Pichtownikowa 2008].

Эпистемологические исследования самосознания лингвистики [Фрумкина 1999] удалось связать со статусом лингвосинергетики [Пихтовникова 2012, с. 89-100]. Плодотворные комбинации этих направлений и разработанные в них подходы послужили стимулом для целого ряда новейших разработок. С позиций синергетики, используя ее понятийный аппарат, углубленно исследованы эволюционные процессы в языке [Домброван 2014], впервые – самоорганизация системы словообразования [Еникеева 2011], самоорганизация концептосферы [Приходько 2013], самоорганизация дискурса и роль синергетической парадигмы в современной лингвистике [Пихтовникова 2012, 2013], синергетика поэтических произведений [Семенец 2004], эволюция культуры и отражение этого процесса в смене литературных течений [Силантьева 2004, 2015], идиостиль и самоорганизация постмодернистского романа [Фоменко 2014].

С точки зрения строжайших канонов синергетики все эти пионерские работы без исключения можно упрекнуть в не всегда достаточно обоснованных заимствованиях идей из физической, химической, математической синергетики, а также в неполном раскрытии тем. Но, тем не менее, в них имеются два несомненных достоинства. Во-первых, всем работам свойственен системный подход. Глубокое понимание системности самоорганизующихся объектов присуще всем авторам и выгодно отличает их работы от массы других статей, монографий, диссертаций, где объявлен «комплексный» подход к исследованию. Он фактически оборачивается статическим, «ботаническим» описанием языковых и литературных фактов без попыток увидеть эволюцию и объяснить причины. Во-вторых,

синергетика позволяет замечать в языковой системе, дискурсе (в том числе художественном) такие явления, которые ускользали от других парадигм – структурализма, когнитивно-коммуникативной парадигмы, традиционной теории литературы. Речь идет о качественно новых характеристиках становления языковых подсистем, речевых произведений, целых литературных текстов, а также о скрытых механизмах самосогласования языковых и когнитивных механизмов, обеспечивающих совершенные результаты. Эти характеристики можно описать и исследовать только в релевантных понятиях синергетики. Отсутствие таких понятий в недалеком прошлом не позволяло адекватно и достаточно полно объяснить суть зарождения и развития речевых и литературных произведений также и выдающимся ученым.

К настоящему времени достигнут ряд результатов, которые упоминались выше, но развитие продолжается, и ставятся новые проблемы. Имеется ряд нерешенных вопросов лингвосинергетики, отчасти граничащих с вопросами о самоорганизации в литературных текстах. Таким образом, имеются **перспективы** для всей филологии. Некоторые из этих вопросов, они же – основные перспективные темы, которые представляют сферу наших интересов, мы сформулировали следующим образом.

1. Статус автора речевого произведения при рассмотрении его самоорганизации.

В самоорганизации речевого произведения адресант (автор) как языковая личность выступает только как один из участников. Самоорганизацию мы понимаем не в том смысле, что речевое произведение возникает независимо от автора, а в том, что автор является одновременно и творческим конструктором, и орудием аттракторов и репеллеров (целей и ограничений) этого произведения. Роль автора заключается в определении параметров порядка речевого произведения, т. е. его наиболее подвижных параметров, и в использовании их для реализации своих интенций. Эти параметры порядка, которыми имеет возможность управлять автор, в различных типах дискурса обычно образуют оппозиционные пары, что и способствует самоорганизации смысла при восприятии адресатом. Можно привести ряд примеров таких оппозиционных пар:

а) способ актуального членения (АЧ) текста vs расстановка маркеров сверхфразового единства (СФЕ). АЧ подает адресату информацию последовательно, линейно, фактографически, а маркеры СФЕ заставляют вернуться к предыдущему фрагменту текста либо создают ожидание последующих. В результате происходит переоценка, имплицитное обогащение смыслом предыдущих/последующих участков АЧ, т. е. самовозникновение нового смысла;

б) рифма vs метр в стихотворных произведениях. Здесь аналогия с предыдущим примером: роль АЧ играет метр, роль СФЕ – рифма;

в) ссылки и интертекстуальные включения vs концептуальная метафора для описания объектов исследования в научном и других родственных типах дискурса. В них концептуальная метафора создает диалог между автором и читателем, а интертекстуальные включения служат аргументами в этом диалоге.

Во всех приведенных примерах роль адресанта (автора) заключается в том, чтобы создать в речевом произведении аттракторы, сильные позиции, в которых возникает и концентрируется смысл, рассеянный по тексту линейно поданной информацией.

2. Роль фрактальности в языке, а также в речевой реализации художественных образов.

Идея фрактальности в последние десятилетия завоевывает все больше сторонников в различных отраслях науки. Следует также отметить ряд серьезных разработок о фракталах в лингвосинергетике [Москальчук 2003; Семенец 2004; Еникеева 2011; Домброван 2013, 2014]. Фракталом принято называть структуру, которая остается самоподобной при любом изменении масштаба (увеличении, уменьшении).

Фрактал не обязательно является плоским или объемным рисунком. Существуют звуковые фракталы (рифма в стихотворении), фракталы синтаксические (например, сложноподчиненные предложения с несколькими придаточными), фракталы семантические

(например, ключевое слово в вербализации концепта или художественного образа обрастает новыми вербальными характеристиками, имеющими самоподобную семантику). Во всех этих видах фракталов неизменным является самоподобие элементов и сохранение конструкции при увеличении масштаба, в данном случае, при добавлении новых элементов.

Принцип фрактальности, видимо, играет очень важную роль в употреблении языка и построении речевых сообщений, а также в вербализации концептов и художественных образов. В языках, в первую очередь, в аналитических, многие продуктивные модели словообразования построены по фрактальному принципу. Фрактальные явления наблюдаются на нескольких уровнях языка – в субъектно-предикативной структуре при словообразовании, в сложноподчиненных предложениях, в самоподобной фонетике рифмы и др. Принцип фрактальности в языковой системе решает ряд противоречивых проблем самоорганизации этой системы.

Ключевым в теории фракталов является понятие генератора фрактала. Генератор фрактала имеет, как минимум, две группы параметров. Первая группа $\{C\}$ – это параметры конструкции фрактала (они же – лейтмотив [Пайтген, Рихтер 1993, с. 33], идея фрактала, композиция). Вторая группа $\{Z\}$ – параметры исходной точки или области в пространстве-времени, в которой начинается построение фрактала.

Если рассматривать конструкцию только одного фрактала, но изменять начальную точку его построения, то всё пространство-время разбивается на зоны аттракторов, притягивающих элементы с определенными свойствами. Например, языковые единицы, имеющие определенную семантику, коннотацию, притягиваются к денотативному ядру-аттрактору. Это есть хорошо известное полевое построение концепта. Аттракторы имеют зоны своего влияния, зоны своего притяжения. Границы этих зон в теории фракталов называются границами Жюлиа-Фату. Для лингвиста очень важно понимать суть этих границ. Например, граница Жюлиа-Фату фонетически самоподобного фрактала рифмы самоочевидна – это последняя строка стихотворного текста. Граница Жюлиа-Фату сложноподчиненного предложения с придаточными, т. е. его длина, определяется исчерпыванием информации, которая в придаточных поясняет / дополняет смысл главного предложения.

Если наоборот, рассматривать великое множество фракталов разных конструкций, но исходящих из одной точки, то ограничения на построение такого веера исходят не от самих фракталов, а от структуры пространства – физического, смыслового, ментального. Границы возможного в данном пространстве называются множеством Бенуа Мандельброта. Наглядную суть этого множества можно увидеть и на лингвистических примерах, что и покажем далее.

Фазовый переход синергетической системы, т.е. быстрое и кардинальное изменение ее свойств, с фрактальной точки зрения происходит тогда, когда границы Жюлиа-Фату выходят на границу множества $\{M\}$ Мандельброта [Пайтген, Рихтер 1993, с. 27]. В коллективной монографии есть работа, где описаны некоторые фазовые переходы с лингвосинергетической точки зрения [Синергетика в филологических исследованиях 2015, с. 118–122]. Это, например, разрушение синтаксиса сложноподчиненного предложения, если в нем слишком много придаточных, и смысл начинает ускользать. В данном случае граница Жюлиа-Фату (длина всего предложения) выходит на множество Мандельброта (границу восприятия смысла предложения).

Нечто подобное, как в предыдущем примере, происходит с правилами выражения времен глагола. Особенно это заметно в английском языке. В нем до сих пор формально существует 26 времен глагола, часть из которых выражается весьма сложно. В современном английском языке употребляется не более 14–16 конструкций выражения времени действия. А, например, глаголы в форме Future Perfect Continuous или Future Perfect Continuous in the Past вышли из употребления из-за громоздкости их формы [Колпакчи 1975, с. 169]. Если расположить все формы грамматического выражения времени одного глагола по возрастанию сложности, то такая умозрительная шкала есть фрактал (самоподобие – в

наличии одного и того же глагола). Исходной является неопределенная форма глагола, а граница Жюлиа-Фату этого фрактала есть его самая сложная форма времени.

Конструкцию этого фрактала задает множество {С} (синтаксис всех его 26 времен). Множеством Мандельброта {М} здесь являются те формы синтаксиса из множества {С}, которые уже не употребляются из-за сложности их выражения и восприятия. Когда граница Жюлиа-Фату фрактала выходит на {М}, фрактал разрушается, его невозможно дальше продолжить. Вместо Future Perfect Continuous и Future Perfect Continuous in the Past используются Future Perfect и Future Perfect in the Past [Колпакчи 1975, с. 169]. Таким образом, налицо фазовый переход: самые сложные из времен глагола исчезают из языка и заменяются менее сложными, при этом вынужден изменяться сам синтаксис предложения.

Интересными являются языковые явления, в которых взаимодействуют и разрушают друг друга различные фракталы. В стихотворных текстах обычно присутствует рифма, т.е. созвучность окончаний слов в строках, а также метр – точно обозначенная схема чередования ударных и безударных гласных. Рифма и метр являются самоподобными конструкциями, т. е. фракталами. Граница Жюлиа-Фату метрического фрактала очевидна – это последняя стопа текста. Множество конструкций {С} – это различные метрические схемы (ямб, хорей, анапест и т. п.). Множество {М} Мандельброта для {С} – это различные инновации метра, которые не входят в классический свод метрических схем. О них спорят, но в наше задание не входит эта дискуссия; мы ограничиваемся классическим перечнем.

Граница Жюлиа-Фату фрактала рифмы также очевидна – это последняя строка текста. Множество конструкций {С} – это различные виды рифмы, которые выбирает автор (авторы) для обеспечения сверхфразового единства в стихотворном тексте. Рифмы могут быть короткого и длинного периода; здесь играет роль длина строки, и в этом происходит пересечение с метром. Множеством {М} Мандельброта для параметров {С} конструкции фрактала рифмы являются пределы краткости рифмы (например, слоганы, речевки, детские стихи) или же пределы длины периода рифмы, когда она уже не воспринимается из-за предыдущих нерифмованных слов. В этом последнем моменте и содержатся фазовые переходы рифмы в метр и наоборот. Один фрактал наращивается за счет разрушения второго.

3. Синергетический аспект семиотики, самоорганизация семантики.

Эта тема содержит в себе сложное наследие вековых споров о том, что есть слово-знак, что такое смысл и значение, как нам удастся выразить имплицитный смысл словами-знаками, если они его буквально не обозначают. Синергетика претендует на объяснение становления слов-знаков, обретения ими значения и таким образом возможности выразить смысл, который оказывается самоорганизованным.

Семантика самоорганизующихся систем, в том числе языковой системы и речевого произведения / дискурса высвечивает язык и речь с непривычной для нас точки зрения. Главные функции языка – хранение и передача информации и вербально оформленного смысла, а также порождение нового смысла в диалоге – в синергетике трактуется авторами по-разному, хотя их описания имеют и общее. Чтобы упорядочить и классифицировать все трактовки, приходится сначала тщательно проанализировать функции языка, глубоко уяснить, что такое хранение (где и как?), передача (кому, от кого?) и порождение смысла. Требуется создать разветвленную схему функций и подфункций языка, происходящих в ней действий и получаемых вариативных результатов. Такую грандиозную и непосильную для одного исследователя работу еще не начинали, но на каждом уровне этой будущей схемы обнаруживаются проблемы, требующие синергетического подхода. Часть этих проблем содержательно, хотя и фрагментарно, исследована в современных работах по лингвосинергетике. Остановимся на некоторых из них.

Суть языка имеет несколько трактовок. В книге «Семантика самоорганизующихся систем» [Шемакин 2003, с. 11] системой кодов объявляется структура объектов, пригодная как язык кодирования знаний. А структурные параметры динамических процессов в объектах создают энергетические сигналы, которые выступают языком кодирования

информации. Такая расширенная трактовка бесполезна: она позволяет увидеть язык и семантику во всем, понять его самоорганизацию в связи с самоорганизацией объектов. Однако, на наш взгляд, здесь не учтена автономность, вторичность языка как «второй сигнальной системы». Категоричность в трактовке языка Ю. И. Шемакиным может быть скорректирована определением языка по Э. Бенвенисту, в котором подчеркнуто, что язык обладает собственным статусом и имеет характер диалогости [цит. по: Свирский 2001, с. 140].

В монографии «Самоорганизация смысла» [Свирский 2001] смысл рассматривается как событие, которое придает значение тому или иному положению вещей. Событие может повторяться, и тогда есть тенденция к его вербализации и таким образом возможности хранить и передавать знания о нем. Знания отделяются от событий. Возникает возможность углубления смысла, а также его искажения. Смысл устоявшийся, не требующий самоорганизации, передается адресату в предположении адекватности его понимания. По Я. И. Свирскому, иной смысл, самоорганизующийся, возникает как отдельное событие при сбоях, неустойчивости, искажениях в механизме передачи устоявшегося (т. е. буквального) смысла. В рассматриваемой книге Я. И. Свирского приведены впечатляющие примеры таких сбоев, намеренно продемонстрированных в текстах Ф. Рабле, К. Бэрка.

Приведем свой пример. Любой естественный человеческий язык в значительной степени построен на отношениях прозрачной референции. Сбой этого механизма в высказывании приводит к непониманию адресатом либо к самоорганизации нового смысла для него. Вот афоризм Ежи Ленца: *Эгоист – это тот, кто заботится о себе больше, чем обо мне.*

Здесь нарушена однозначность референции, и в результате возникает новый иронический смысл, который может распознать компетентный в языковом отношении адресат. Референтные ошибки как языковые приемы рассматриваются с синергетических позиций в книге «Фрактальная семиотика» [Тарасенко 2009, с. 17, 18].

4. Вопросы самоорганизации композиции речевого произведения.

Суть композиции речевого произведения также имеет разные трактовки. Авторы сходятся лишь в том, что композиция – это некоторая иерархическая структура, каркас произведения, выполняющий ряд функций. Наиболее продуктивной является системная лингвостилистическая модель композиции, в которой иерархически сосуществуют формальный, формально-содержательный, содержательный [Riesel 1974; Анненкова 1977] и ассоциативно-образный (образно-символический) [Пихтовникова 1992, с. 32, 33, 36–50; Pichtownikowa 2008, S. 52–69] или концептуальный уровни [Піхтовнікова, Гончарук 2010; Піхтовнікова, Мукатаєва 2010; Мукатаєва 2009; Гончарук 2012]. Их кооперативный эффект в построении произведения несомненный. С информационной точки зрения, согласно А. Молю [Моль 1973, с. 163], на каждом уровне композиции существует избыток информации, которая не полностью воспринимается на этом уровне, но служит кодами для более высоких уровней, и там расшифровывается. Каждое речевое произведение уникально по распределению этой избыточности по уровням композиции. Предметом синергетических исследований является кооперативный эффект взаимодействия уровней композиции и как следствие – самоорганизация новой структурной информации и нового смысла. Исследования в очерченном направлении выявляют поразительные синергетические эффекты, особенно, в постмодернистских произведениях, например, при исследовании композиции романов Мирослава Павича «Хазарский словарь» и «Последняя любовь в Константинополе».

Выводы и перспективы. В статье представлен перечень существующих направлений синергетических разработок в приложении к лингвистике и частично к другим сферам филологии. Проведенная систематизация направлений создает основы для ориентации в синергетических исследованиях. Намечены новые перспективные направления развития лингвосинергетики, которые относятся и ко всей филологии. Постепенная реализация этих направлений и, несомненно, других, удерживает и будет удерживать на передовых позициях

отечественные разработки в лингвистике и в других сферах филологии в синергетической парадигме. Исходя из всего сказанного в данной статье, можно сделать заключение о наступлении качественно нового этапа синергетического развития филологии, лингвистики в частности. «Критическая масса» проделанных лингвосинергетических работ такова, что становится неизбежным давно предсказанный переход в лингвистике от констатации языковых и речевых фактов к объяснению причин их возникновения.

Литература

- Анненкова Н. М. Лингвостилистическая характеристика прозаической басни (на материале басен Г. Э. Лессинга и немецких писателей XX в.): дис. ... канд. филол. наук. – Специальность: 10.02.04. / Н. М. Анненкова. – Моск. гос. пед. инст-т им. М. Горького. – М., 1977. – 189 с.
- Герман И. А. Лингвосинергетика / И. А. Герман. – Барнаул : Алтайская акад. экономики и права, 2000. – 188 с.
- Гончарук О. М. Англомова проза байка: прагматистичний і лінгвокогнітивний аспекти: дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 «германські мови» / О. М. Гончарук. – Херсон. держ. ун-тет. – Херсон, 2012. – 231 с.
- Домброван Т. И. Синергетическая модель развития английского языка: дис... докт. филол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / Т. И. Домброван. – Одесса, 2013. – 462 с.
- Домброван Т. И. Синергетическая модель развития английского языка : монография / Т. И. Домброван. – Одесса : КП ОГТ, 2014. – 400 с.
- Ейгер Г. В. Язык и синергетика / Г. В. Ейгер // Вісник Харківського університету ім. В. Н. Каразіна. – Харків : ХНУ, 1992. – № 372. – С. 131–137.
- Єнікєєва С. М. Система словотвору сучасної англійської мови: синергетичний аспект. – АДД, 10.02.04 / С. М. Єнікєєва; Київ. нац. лінгвістичний ун-тет. – К., 2011. – 35 с.
- Келер Р. Синергетическая лингвистика [Электронный ресурс] / Р. Келер. – Режим доступа : <http://ubt.opus.hbz-nrw.de/volltexte/2007/413/pdf/synling.pdf>.
- Киященко Л. П. В поисках исчезающей предметности (очерки о синергетике языка) / Л. П. Киященко. – М. : ИФРАН, 2000. – 199 с.
- Колпакчи М. А. Дружеские встречи с английским языком / М. А. Колпакчи. – Л. : Ленинградский университет, 1975. – 224 с.
- Моль А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с.
- Москальчук Г. Г. Структура текста как синергетический процесс / Г. Г. Москальчук. – М. : УРСС, 2003. – 294 с.
- Мукатаєва Я. В. Німецький прозовий шванк: лінгвостилістичний, прагматичний та когнітивний аспекти: дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / Я. В. Мукатаєва. – ХНУ імені В. Н. Каразіна. – Харків, 2009. – 206 с.
- Николис Дж. Динамика иерархических систем. Эволюционное представление / Дж. Николис. – М. : Мир, 1989. – 178 с.
- Пайтген Х.-О. Красота фракталов. Образы комплексных динамических систем / Х.-О. Пайтген, П. Х. Рихтер. – М. : Мир, 1993. – 176 с.
- Пиотровский Р. Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Р. Г. Пиотровский. – СПб : СПбГУ, 2006. – 160 с.
- Піхтовнікова Л. С. Композиційно-стилістическі особливості стихотвірної басни (на матеріалі німецьких стихотвірних басен 18 в.) : дис... канд. филол. наук : 10.02.04 / Л. С. Піхтовнікова. – Київський гос. педагог. ін-тут іностр. мов. – К., 1992. – 338 с.
- Піхтовнікова Л. С. Синергія стилю байки: німецька віршована байка 13–20 ст. : [монографія] / Л. С. Піхтовнікова. – Х. : Бізнес Інформ, 1999. – 220 с.
- Піхтовнікова Л. С. Еволюція німецької віршованої байки: Жанрово-стилістичні аспекти : дис. на здобуття наук. ступеня докт. філол. наук : спец. 10.02.04 «германські мови», 10.01.04 «зарубіжна література» / Л. С. Піхтовнікова. – К. : КНУ ім. Тараса Шевченка, 2000. – 427 с.
- Піхтовнікова Л. С. Стилістика і синергетика дискурсу / Л. С. Піхтовнікова // Дискурс як когнітивно-комунікативний феномен : колективна монографія / за ред. проф. І. С. Шевченко. – 200-річчю Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна присвячується. – Харків, 2005. – С. 29–36.
- Піхтовнікова Л. С. Лінгвокогнітивний аспект дослідження англомовної прозової байки / Л. С. Піхтовнікова, О. М. Гончарук // Вісник Харківського університету. – № 897. – 2010. – С.18–25.
- Піхтовнікова Л. С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений / Л. С. Піхтовнікова. – Харьков : ХНУ ім. В. Н. Каразіна, 2012. – 180 с.
- Піхтовнікова Л. С. Самоорганізація дискурсу: синергетичні принципи і підходи до лінгвістичного аналізу // Сучасні фундаментальні теорії та інноваційні практики навчання іноземної мови у ВНЗ : Колективна монографія / за ред. В. Г. Пасинок. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2013. – С. 218–231.
- Піхтовнікова Л. С. Фреймова презентація концептів у текстах німецького прозового шванку / Л. С. Піхтовнікова, Я. В. Мукатаєва // Новітня філологія. – Чорноморський державний університет імені Петра Могили. – № 37. – Миколаїв, 2010. – С.170–178.
- Приходько А. Н. Концепты и концептосистемы / А. Н. Приходько. – Днепропетровск : ДНУ, 2013. – 307 с.
- Просцевичус В. Э. Саморазвитие литературного произведения – АКД, 10.01.01; 10.01.08 / В. Э. Просцевичус. – Донецк. гос. ун-т. – Донецк, 1993. – 16 с.
- Семенець О. О. Синергетика поетичного слова / О. О. Семенець. – Кіровоград : Імекс ЛТД, 2004. – 338 с.
- Свирский Я. И. Саморганізація смисла (Опыт синергетической онтологии) / Я. И. Свирский. – М. : Ифран, 2001. – 182 с.
- Силантьєва В. І. Література і живопис в контексті компаративістики. Писателі і художники кінця ХІХ– початку ХХ століть / В. І. Силантьєва. – Одеса : Астропринт, 2015. – 336 с.
- Силантьєва В. І. Перехідність як тип мислення: постановка проблеми, новітні наукові джерела / В. І. Силантьєва // Вісник Харк. нац. ун-ту ім. В. Н. Каразіна. Сер. : «Філологія». – Х., 2004. – Вип. 39 (№ 607). – С. 18–23.

Синергетика в филологических исследованиях : монография / Т. И. Домброван, С. М. Еникеева, Л. С. Пихтовникова, А. Н. Приходько, Е. А. Семенец, В. И. Силантьева, Е. Г. Фоменко; С. Н. Коринь, О. Н. Гончарук, И. М. Яремчук, А. Н. Судья, Н. Н. Пильгуй, Е. В. Богатырева, В. П. Чердиченко, М. В. Залужная, О. А. Анастасьева ; под общ. ред. проф. Л. С. Пихтовниковой. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2015. – 340 с.

Тарасенко В. В. Фрактальная семиотика: «слепые пятна», перипетии и узнавания. – М. : Либроком, 2009. – 232 с.

Фоменко Е. Г. Эпифаническое откровение Джеймса Джойса / Е. Г. Фоменко. – Запорожье : Классический приватный университет, 2014. – 180 с.

Фрумкина Р. М. Самосознание лингвистики – вчера и завтра / Р.М. Фрумкина // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – . 58. – № 4 – С. 21–38.

Шемакин Ю. И. Семантика самоорганизующихся систем. – М. : Академический проект, 2003. – 176 с.

Pichtownikowa L. Synergie des Fabelstils: Die deutsche Versfabel vom 13.–21. Jahrhundert / L. Pichtownikowa. – Aachen: Shaker Verlag, 2008. – 322 S.

Riesel E. Theorie und Praxis der linguostilistischen Textinterpretation : учеб. пособ. для студентов ин-тов и ф-тов иностр. языков / E. Riesel – М. : Высшая школа, 1974. – 184 с.

УДК 811.111' 42

САМОХІНА В. О., ШПАК О. В.
(Харківський національний університет)

СИНЕРГІЯ КОНТАКТУ

Стаття присвячена вивченню синергії контакту як розвитку спілкування у трьох фазах: встановлення, продовження та розмикання контакту. Тип дискурсу, тип ситуації і стратегії комунікантів є впливовими чинниками самоорганізації й самодезорганізації контакту. Комунікативна категорія КОНТАКТ характеризується подвійною полярністю: опозитивною взаємодією фатичної й фактуальної інформації на всіх фазах контакту, протистоянням ролей та протиставленням прагматичних настанов адресанта і адресата.

Ключові слова: комунікативна категорія КОНТАКТ, фази контакту, фатичність, інформативність, унісонний контакт «плюс-полярність», дисонансний контакт «мінус-полярність».

Самохіна В.А., Шпак Е.В. Синергия контакта. Статья посвящена изучению синергетики контакта как развитию общения на трех фазах: установления, поддержания и размыкания контакта. Тип дискурса, тип ситуации и стратегии коммуникантов являются решающими факторами самоорганизации и самодезорганизации контакта. Коммуникативная категория КОНТАКТ характеризуется двойной полярностью: оппозитивным взаимодействием фатической и фактуальной информации на всех фазах контакта, противостоянием ролей и противопоставлением прагматических установок адресанта и адресата.

Ключевые слова: коммуникативная категория КОНТАКТ, фазы контакта, фатичность, информативность, унисонный контакт «плюс-полярность», диссонансный контакт «минус-полярность».

Samohina V. O., Shpak O. V. Synergy of Contact. The article focuses on the study of synergy of contact as the process of communication in the phases of opening, supporting and closing contact. A sphere of communication, types of communicative situations and discursive strategies of interlocutors are the influential factors of contact self-organization and self-disorganization. The communicative category CONTACT is a hyperdiscursive, culturally specific category regulating speakers' activity in the phases of opening, supporting and closing contact. It is characterized by two-layer nature: phatic and informational content in all phases of contact, and by its bipolarity: opposition of roles and pragmatic attitudes of speakers. Bipolarity of the communicative category CONTACT is manifested in unison contact of "plus-polarity" and dissonant contact of "minus-polarity". Unison contact is a harmonious communication of interlocutors aiming at cooperative, coordinated, conflict-free interaction. Dissonant contact is communicative failure expressed in speakers' conflict-oriented form of speech behaviour. Contact represents discursive strategies of harmonization or disharmonization and includes informational and phatic content. A fully-extended contact presents a development of initial phatic content into informative content, which objectifies a theme of conversation in a contact supporting phase. Closing contact is returning to phatic content as a theme has been already discussed and the discussion is over. A combination of phatic and informational content is different in institutional and non-institutional types of discourse. Phatic and informational content is determined by the specificity of functions which means of contact perform. Informational content increases from minimum to maximum under complicated conditions of communication. The idea of struggle, uniting institutional business, political and military discourses, presupposes the desire to win, which is achieved with the help of argumentation and predominance of information. Non-institutional spoken discourse based on pursuit of agreement demonstrates prevalence of phatic content and a focus on interpersonal relations.

Key words: the communicative category CONTACT, phases of contact, phatic content, informational content, communicative unison of "plus-polarity", communicative dissonance of "minus-polarity".

*«Частіше розмірковуй про зв'язок усіх речей у світі та про їх взаємовідношення»
Марк Аврелій*

Синергетика є новим еволюційним поглядом на світ, суть якого полягає у цілісному, холістичному сприйнятті світу, у якому все – живе і неживе – тісно взаємопов'язане й знаходиться у непринипному процесі змін і розвитку [Домброван, с. 50]. У гуманітарних науках синергія – це міждисциплінарний методологічний підхід до вивчення складних